

DOI 10.35775/PSI.2025.120.8.008

УДК 93/94

В.А. ТРЕФИЛОВ

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук
Ижевской государственной медицинской академии,
Россия, г. Ижевск
E-mail: trefilov-va@yandex.ru

С.А. РАДУШИНСКИЙ

младший научный сотрудник Музейно-выставочного комплекса
имени М.Т. Калашникова,
Россия, г. Ижевск
E-mail: Stas9993331999@mail.ru

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ СЕРЕДИНЫ XVI – XVII ВВ. И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

В статье рассматривается процесс исследования военных реформ Московского государства XV – XVII вв. в трудах отечественных и зарубежных авторов XX – начала XXI вв. Особое внимание уделяется влиянию военных реформ на укрепление власти монарха и создание военной машины Московского государства.

Ключевые слова: военное дело, военно-историческая литература, военные реформы, модернизация военного дела, конница, пехота, дворянское ополчение, поместное ополчение, стрелецкое ополчение, опричное войско, ориентализация русского военного дела, эволюция стратегий, тактики и вооружений, пороховая революция, хронологические рамки военных реформ.

К середине XVI в. принцип формирования войск Московского государства считался устаревшим и был не так эффективен, так как крупные землевладельцы пытались избежать военных кампаний, не посылая своих воинов царю. Военной реформой в правление царя Ивана Грозного становится совершенствование системы формирования дворянского ополчения и создание отрядов служилых людей. Поскольку не хватало денег на содержание ополчения было решено, что дворяне за военную службу получают земельные наделы в Подмоскovie. В 1550 году было создано стрелецкое войско, которое селилось в специальных слободах. Стрельцам разрешалось заниматься торговлей, промысловой и сельскохозяйственной деятельностью, это было сделано для экономии жалования. В 1556 году было принято «Уложение о службе», согласно которому по требованию царя бояре и дворяне должны были явиться на военные смотры «конно, людно и оружно» и подготовить некоторое количество своих крепостных, исходя из расчета 1 солдат от каждых принадлежавших дворянину или боярину 150 десятин

земли. «Уложение о службе» полностью сформировало поместную систему комплектования войск. В результате военных реформ Ивана IV и роста русского войска, его состав увеличился, тем самым усложнилась его организация. С середины XVI в. русская армия состояла из служилых людей по «отечеству», т.е. бояр и дворян, получавших землю с крестьянами по наследству или за военную службу и служилых людей по «прибору», т.е. стрельцов, пушкарей и казаков, получавших денежное жалование за службу.

Военная реформа Ивана IV повлияла на укрепление власти монарха и создание военной машины Московского государства, которая стала опорой государственной власти. Царь смог независимо от удельных князей и бояр, располагаться войсками для решения внешнеполитических и внутренних задач. Реформа также успешно повлияла на походы на Казанское и Астраханское ханства, тем самым обезопасив Московское государство от вторжений с востока.

В начале XVII в. русская армия состояла из стрельцов, поместного войска и артиллерии. Смутное время внесло коррективы в войска Московского государства, так как армия в это время понесла огромные потери из-за гражданской войны и иностранной интервенции. К 1631 году удалось восстановить численность армии мирного времени, но при этом ее боеспособность упала, так как стрельцам приходилось большое внимание уделять ведению торговли и занятиям сельским и промысловым хозяйством, чтобы прокормить свою семью. Это вынудило правительство нанимать на службу иностранцев, из которых сформировали рейтарские и солдатские полки. Высокая стоимость иностранных солдат вынудила царя Михаила Федоровича пересмотреть отношение к иноземцам и назначать их только на роли командиров. Соответственно, полки стали формироваться из русских, которых обучали действовать по европейским стандартам военного дела. Перед Смоленской войной были сформированы солдатские, драгунские и рейтарские полки. В солдаты, в основном, брали татар, посадских людей и казаков. В драгуны и рейтары же привлекались дворяне и даточные люди. После окончания Смоленской войны полки нового строя были распущены.

В правление Алексея Михайловича происходит увеличение поместной конницы, стрельцов и пушкарей. Появляется разрядная система, которая была направлена на формирование полков «нового строя». Правительство медленно начинает отказываться от иностранных командиров и создает отечественный командный состав.

Военные реформы середины XVI века. Изучение военных реформ середины XVI в. традиционно находится в сфере пристального внимания отечественных и зарубежных исследователей. Особый интерес авторов к теме объясняется не только важностью ее для понимания процессов становления централизованного государства, но и цивилизационными факторами, в частности особенностями отхода от европейской военной модели и заимствования элементов восточной традиции на данном этапе исторической эволюции. Этот процесс получил название «ориентализации» в научной литературе, историографический обзор

которой сделан нами в статье «Военное дело на Руси XV-XVII столетий в историографии XX – начала XXI века» [35. С. 413-415].

Стоит также отметить, что все авторы, которые так или иначе затрагивали реформы Избранной рады (неофициального правительства Ивана Грозного) в той или иной степени касались изменений в военном деле середины XVI в.

Увидевшая свет в 1940-х гг. работа Р.Ю. Виппера, отметила общие черты военной реформы Ивана IV с военными начинаниями его предков. Автор считал, что «грозный» царь лишь развил начала военной монархии, которые были обозначены еще в правление его деда [4]. Р.Ю. Виппер делает большой акцент на учреждение поместной системы, которая благоприятно сказалась на борьбе с татаро-монгольскими войсками на юге и востоке страны.

О появлении стрелецкого войска историческое сообщество спорит до сих пор, так как источников об учреждении стрельцов не сохранилось. Некоторые считают, что стрельцы появились раньше правления Ивана IV, а именно в XV веке, то есть стрельцами называют пищальщиков. В то же время и в дореволюционной, и советской, и постсоветской историографии возобладало мнение, согласно которому стрельцы появились на Руси в 1550 г., то есть во время правления Ивана IV. А.В. Чернов уточняет этот момент, ссылаясь на Летописный свод XVI века, он пишет, что появление стрельцов связано с воцарением Ивана Грозного [32].

В своей работе Д.Н. Альшиц пишет, что с 50-х годов, благодаря созданию стрелецкого войска, Московское государство имело у себя в подчинении мощную военную машину, монарх в свое распоряжение получил десятки тысяч вооруженных солдат с хорошей экипировкой и продуманной системой обеспечения продовольствием [1. С. 246]. Согласно исследованиям, Д.Н. Альшица, перед битвой полки объединялись в 23 крупные подразделения, которые получили название «стяги». Из них образовывали шесть полков, которые являлись тактическими формированиями [1. С. 74, 84].

С.Ф. Платонов упоминает 1000 помещиков, которые располагались вокруг Москвы, несли в столице службу и являлись гвардией царя, их называли «тысячниками». Автор связывает военную реформу с реформой местного управления [30].

В своей монографии Л.Г. Бескровный подчеркивает, что с появлением Судебника 1550 года был разработан порядок несения военной службы. В дополнении к царскому «Судебнику» были приложены указы, в которых было прописано положение поместной организации вооруженных сил страны и управления ими. Иван IV устанавливает организацию армии и определяет подчинение воевод отдельных полков воеводе большого полка. Также царь впервые учреждает, назначение на командные должности людей не только по знатности рода, но и по способностям. Тем самым Иван IV наносит серьезный удар по местничеству, делая шаг к централизации командования [2. С. 306].

Эпохой Ивана Грозного, в том числе военной реформой, активно занимались Р.Г. Скрынников и А. А. Зимин. Рассматривая «Уложение о службе», Р.Г. Скрынников указывает, что власть приравнивала вотчины к поместьям

в отношении военной службы, тем самым не только вотчинники и помещики несли военную службу, но и некоторые землевладельцы, которые должны были с каждых 150 десятин пашни вывести вооруженного солдата на войну. Автор заявляет, что военная реформа повысила боеспособность армии и упорядочила дворянскую службу [33. С. 248].

Согласно А.А. Зимину, принятое в 1555-1556 гг. «Уложение о службе», которое установило строгий порядок несения ратной службы для дворянства, послужило укреплению центрального аппарата власти. Военная служба регламентировалась в соответствии с поземельным описанием 50-х годов [9. С. 83].

Ученик А.А. Зимина, В.Б. Кобрин, отмечал, что одними из главных военных реформ Избранной рады стали ограничение местничества и введение точного порядка службы феодалов. Автор добавил, что деньги для служилых феодалов шли из кармана населения, которое теперь платило деньги не кормленщикам, а самому государству [14. С. 118].

В XVI в. полевые армии, действующие на отдельном направлении, имели пятиполковую структуру: А.Н. Кирпичников считал, что переход от традиционной трехчастной структуры к пятичастной завершился в конце XIII – XIV вв. [13. С. 13-14].

Интересные наблюдения сделал М.М. Кром, он зафиксировал, что на службе у царя находилось всего 489 землевладельцев из 1173. Кром также отметил, что 168 человек несли частную службу, а 220 землевладельцев не служили никому [18. С. 422-433].

И.Я. Фроянов положительно отнесся к военным реформам Избранной рады, но при этом указал, что в остальном вред от политики Избранной рады перекрывал положительные моменты ее преобразований [36. С. 588].

Монография профессора В.В. Пенского «Военное дело Московского государства» создает объемную картину того, как действовала и на чем основывалась армия Московского государства XVI в. Автор указывает, что на реформирование армии повлияли 2 процесса: 1) «ориентализация» русского военного дела; 2) появление пороха на Руси, что поспособствовало переходу солдат от холодного оружия к огнестрельному [28. С. 351].

Рассматривались реформы середины XVI в. и зарубежными исследователями. В статье американского историка Х.Ф. Грэхэма подчеркивается, что во время военных действий правило о распределении военных должностей по роду, а не по способностям приостанавливалось. Автор предполагает, что именно изменение военной структуры Московского государства помогло взять русским войскам Казань [5].

В работах американских исследователей Дж. Мартина, Б. Дэвиса, Р. Хелли говорится, что в XVI в. Московское государство столкнулось с отсутствием регулярной армии и отечественного огнестрельного оружия. В то время Россия была втянута в европейские конфликты, из которых не могла выйти, параллельно она пыталась догнать Европу.

Таким образом, советские и российские историки сходятся в оценках военных реформ середины XVI века. Они указывают на ограничение местничества во время войны, отмену кормлений, появление стрелецкого войска, установление порядка несения военной службы для дворян – все это вело к укреплению центральной власти и победам в военных кампаниях того времени.

Западные историки отмечают, что толчок к реформам военного дела в XVI веке был вызван конфликтами, в которые была втянута Россия. Чтобы закрепиться на международной арене, ей было необходимо измениться, усилив свое могущество. Американский исследователь Х.Ф. Грэхэм был под большим впечатлением от работ Р.Г. Скрынникова, которые даже перевел на английский язык. Он считал, что военные реформы середины XVI века позволили России разгромить Казанское ханство и чуть позже взять Астрахань.

У истоков армии «новой модели». Опричнина – один из самых противоречивых периодов в истории России, связанный с правлением Ивана IV Грозного. Она представляет собой систему политических, экономических и социальных мер, направленных на усиление власти царя и борьбу с предполагаемой изменой в среде боярства. Опричники, символизируемые черной униформой с изображением собачьей головы и метлы (как знака преданности царю и «очищения» страны), стали инструментом террора.

Опричнина уничтожила остатки политической самостоятельности бояр и усилила централизованное управление. Ущерб, нанесенный опричниной, подорвал военную мощь государства, что в дальнейшем приведет к поражению в Ливонской войне, ликвидации опричнины и дальнейшему формированию армии «новой модели» по европейскому образцу.

Одним из самых больших специалистов по позднему правлению Ивана IV был советский историк Петр Алексеевич Садиков. Рассматривая опричнину 1564 г., как меру военно-организационного характера, он утверждал, что это продолжение военной реформы 1550 года [32]. Ведь именно военные преобразования середины XVI века привели к прикреплению вокруг Москвы 1000 человек новой службы. Теперь же, в своем указе Иван Грозный выбирает около 1000 человек «дворян, князей и детей боярских, дворовых и городовых», с течением времени это количество было увеличено до многих тысяч. В своих новых преобразованиях царь расквартировал приближенных не только в московском и замосковских уездах – Костромском, Суздальском, Галицком, но и в городах заокских. Автор также отметил, что Иван Грозный проводил издавна подготовлявшуюся им реформу в самом спешном порядке, возможно, даже не продумав ее до конца.

После смерти И.В. Сталина и начала десталинизации советские историки начали критически переосмысливать его политику, что неизбежно затронуло и интерпретацию опричнины. Ранее считалось, что репрессивная политика Ивана Грозного была необходимым инструментом для укрепления централизованной власти, борьбы с боярской оппозицией и сохранения территориальной целостности государства. Теперь же, историки начали рассматривать опричнину как явление, наносящее ущерб государству, то есть внимание исследователей

переключилось на разрушительные последствия политики Ивана Грозного. Именно в этот период была впервые опубликована работа дореволюционного историка А.Н. Веселовского. Автор подчеркивал, что опричное войско было относительно малочисленным, но хорошо вооруженным и предназначалось не только для внешней войны, но и для выполнения репрессивных функций внутри государства [3]. Веселовский указывал, что создание опричнины раскололо государственные структуры, включая армию. По его мнению, разделение на «опричную» и «земскую» части ослабило единую военную организацию. Кроме того, автор считал, что многие опытные командиры и служилые люди оказались репрессированы или сосланы, что сказалось на военной эффективности. А.Н. Веселовский писал, что опричнина нанесла ущерб экономической базе страны, тем самым затруднив снабжение армии.

Создание единого русского централизованного государства повлекло за собой выстраивание системы подчинения бывших удельно-княжеских территорий центральной великокняжеской власти через механизм наместничества. Наместник был представителем великого князя в городе как центре основной территориально-административной единицы, а на более низком волостном уровне представителем великого князя был волостель. Им было подведомственно население в области суда, включая дела о разбое и убийствах. А.А. Зимин отмечал, что наместники часто ведали сбором пошлин, контролировали заключение важнейших сделок и могли возглавлять местное дворянское ополчение [8. С. 448].

Согласно А.А. Зимину, если в период образования единого русского государства появление наместников было крупным шагом на пути подчинения бывших удельно-княжеских территорий центральной власти в лице великого князя Московского, то по мере укрепления центральной власти к середине XV века этот институт по сути себя полностью изжил, и стал помехой на пути укрепления великокняжеской власти [8. С. 448].

Формирование местного управления при Иване IV было вызвано необходимостью коренной перестройки центральных органов власти. А.А. Зимин утверждал, что широкий масштаб реформирования вполне был способен изменить систему власти и управления в государстве на более отвечающую интересам абсолютного монарха систему [9. С. 511].

Реформы 50-х гг. XVI в. ознаменовали важную веху в развитии русского военного дела эпохи позднего Средневековья. Новшества проникали в те области военной сферы, которые ранее не были затронуты процессом военной революции. Правительство во 2-й половине XVI в., осознавая всю важность наличия многочисленной и профессиональной пехоты, вооруженной огнестрельным оружием, интенсивно «прибирает» на службу отряды казаков. Советский историк Е.Е. Колосов утверждал, что казаки порой составляли значительную часть полевой армии [17. С. 10]. По мнению В.Б. Кобринина, прибранные из числа «вольных» или «гулящих» людей казаки под началом своих атаманов-голов, сотников, пятидесятников и десятников, были организованы по примеру стрельцов

[15. С. 22]. Получая от казны государево жалование, они несли пешую и драгунскую службу.

Реформы Избранной Рады в конечном итоге приводят к тому, что наконец завершается переход от дворцово-вотчинной к приказной системе управления, и складывается разветвленная сеть приказов.

Приказ являлся полноценным государственным учреждением, который ведал той или иной отраслью государственного управления или отдельными регионами страны. В работе Н.П. Ерошкина проанализированы функции и деятельность ряда приказов: разрядный приказ занимался пограничной службой, постройкой крепостей и пограничных городов, назначал наместников и волостелей, воевод и других лиц; поместный приказ занимался государственными землями, он также решал споры по земельным делам служилых людей, а также посылал людей для составления окладных, дозорных, межевых и других книг, выдавал акты на право владения землей [7. С. 352].

Такая избирательная оценка деятельности приказов в труде Н.П. Ерошкина имеет объективные причины. Каждый приказ XVI-XVII вв. выполнял не только функции управления, но также под его крылом находились определенные территории, налоги с которых шли на содержание приказа и осуществление его задач, а население их судилось в приказе. Данное обстоятельство, по мнению А.Н. Марковой и Ю.К. Федуловой, объясняет и сложность определения точных функций приказов, и трудности классификации приказов [10. С. 319]. Все эти проблемы вытекают и из состояния источниковой базы, которая не позволяет в полной мере восстановить деятельность приказов.

Касаясь вопросов обеспечения правопорядка, А.Н. Маркова и Ю.К. Федулова писали, что низшие полицейские чины набирались на временную службу из числа черного населения Москвы. Кроме того, нанимали сторожей, которые следили за порядком в кварталах и охраняли уличные решетки, запиравшиеся на ночь. По мнению авторов, компетенция в отношении поимки воров и разбойников не ограничивалась Москвой, а также распространялась на другие города [11. С. 319].

По словам В.В. Пенского, придание большей упорядоченности службе поместной милиции и создание стрелецкой пехоты стали важным этапом на пути превращения Российского государства в «пороховую империю». Эти реформы стали высшей стадией первого этапа военной революции в России [26. С. 448].

Согласно трудам отечественных историков, несмотря на внутривнутриполитическую борьбу 40-х гг. XVI века, которая ослабила центральную власть и снизила военный потенциал страны, реформы 50-х годов позволили поднять численность армии, повысить ее боеспособность и дать стране шанс одержать победу над внешними врагами, угрожающими Московскому государству. Некоторые исследователи также отмечали, что к началу 60-х гг. численность русского армии составляла около 100 тысяч ратных людей.

Традиции и новации военного дела в XVII веке. Реформирование военного дела, которое началось с первых десятилетий XVII века, было связано с процессом

насаждения европейских порядков, развитием полков «нового строя» и созданием регулярной армии.

В первые два десятилетия советской власти изучению русской армии допетровской поры особого внимания не уделялось. Только с конца 1930-х гг. в связи с политикой советского государства, которая была направлена на воспитание патриотизма, интерес к военному делу Московского государства допетровской эпохи усилился. Среди таких историков можно выделить С.Ф. Платонова [31. С. 642], который был репрессирован в 1930-е гг., но, несмотря на это, его исследования Смутного времени, затрагивающие военные аспекты, оставались важным источником для исследователей того времени. Социальные и экономические аспекты, связанные с военным делом, включая организацию ополчений и развитие поместной системы, связанной с военной службой были изучены историком А.А. Зиминим. Вопросы, связанные с польско-литовской интервенцией и национально-освободительной борьбой России в XVII веке, были исследованы А.А. Новосельским [25. С. 452]. Его труды были посвящены борьбе против интервентов.

Большое влияние на развитие военно-исторической проблематики оказала Великая Отечественная война, вызвавшая патриотический подъем и созидательный энтузиазм в советском обществе. В послевоенный период увидели свет труды А.В. Чернова и Л.Г. Бескровного по рассматриваемой проблеме. А.В. Чернов был одним из первых исследователей, выдвинувших теорию о плавном строительстве регулярного войска в Московском государстве в XVII веке. Он оценивал эти процессы не как предпосылку к реформам царя Петра I, а как самостоятельное явление. В своей работе А.В. Чернов писал, что ведение боевых действий русской армии Московского государства было затруднено, так как помимо полков «нового строя» сохранялись формирования «сотенной» службы [37].

О достаточно высоком уровне изучения проблематики свидетельствует монография Л.Г. Бескровного, ставшая первым обобщающим исследованием по источниковедению истории русского военного искусства [3. С. 306].

Исследования получили продолжение во второй половине 1960-х гг. Так, П.П. Епифанов высказал, в отличие от А.В. Чернова, иной взгляд на процессы становления регулярной армии в России в XVII в. По его мнению, в XVII столетии армия Московского государства так и не превратилась в регулярную [6. С. 13].

Историки второй половины XX века уделяли внимание изучению отдельных родов войск русской армии XVII века. Например, С.Л. Марголин, рассматривая стрелецкое войско утверждал, что оно по боевым качествам опережало западно-европейскую пехоту на протяжении XVI-XVII вв. [23. С. 95].

Согласно Ф.И. Калинычеву русская армия середины XVII века не уступала армиям европейских стран [12. С. 76-86].

В работах современных российских историков наметилась тенденция рассматривать реформы XVII века как позитивный процесс в эволюции русской армии, приведшей к ее превращению в регулярное войско. В своей работе А.В. Малов обосновывает тезис, согласно которому полки нового строя – это основа регулярной армии Московского государства. Автор подчеркивает, что большая

часть армии теряет свой регулярный характер в 60-х годах XVII века, так как идет удешевление армии [22. С. 23].

О.А. Курбатов исследовал проблему реорганизации конницы русской армии. Он писал, что основу вооружения конницы составляли сабля и пистолет, но были также и более вооруженные всадники, которые имели пару пистолетов, либо карабин. Он сделал вывод, что тактика конницы меняется в правление царя Алексея Михайловича [19. С. 157].

В своей другой работе О.А. Курбатов отметил, что во время военной кампании 1654-1667 гг. большая часть дворян и боярских детей «сотенной службы» была переведена в состав рейтарских полков [20. С. 4-6]. Согласно О.А. Курбатову, изменение классического войска Московского государства проходило с медленным оттеснением на второй план полками армии нового образца, то есть кавалеристами, рейтарами и драгунами, поместного ополчения [21]. Благодаря исследованиям О.А. Курбатова в российской историографии появилась информация о существовании шляхетских военных формирований, которые находились на службе царя во 2-й половине XVII века, но при этом автор оставил без внимания мещан, несших военную службу при принятии присяги царю.

Согласно мнению В.В. Пенского, Государев полк сохранялся и не входил в систему разрядов, так как предполагалось, что будут существовать самостоятельные корпуса, имеющие в своем составе пехоту, конницу и отряды артиллеристов, выполняющих особые операции на поле боя [27. С. 217]. В другой своей работе В.В. Пенской пишет о незавершенности военных реформ при Алексее Михайловиче, которая была обусловлена незавершившимся переходом государства к абсолютной монархии, а также консервативным мышлением лиц, занимавшихся реформированием военного дела [29. С. 350].

В.Н. Козляков пишет, что перед началом Смоленской войны на русскую службу, благодаря Швеции, пригласили наемников и знатоков военного дела. С их помощью правительство Михаила Федоровича пыталось реформировать поместную армию и организовать постоянные солдатские полки. Такие полки были тогда новшеством даже для Европы [16. С. 202].

Р.Г. Скрынников отмечает, что при царе Михаиле Федоровиче число боевых холопов определялось не размерами пашни, а количеством крестьян в поместье [34. С. 261]. С каждых 15 крестьян числили одного боевого слугу. В челобитных грамотах дворяне указывали, что они могут нести полковую службу в коннице «без государева жалованья» при наличии 50 крестьян. Автор приводит данные по количеству боярских детей и дворян в войсках к 1636 году – 11000 детей боярских с пищалью служили в пехоте, а в коннице числилось 12800 дворян и детей боярских [34. С. 262].

В работе Л.Е. Морозовой говорится, что благодаря реформам в системе налогообложения правительству Михаила Федоровича Романова удалось наполнить казну, что позволило заняться перевооружением и переустройством армии [24. С. 69]. Автор также, как и В.Н. Козляков указывает не решение власти пригласить

на службу иностранных офицеров, которые должны были обучить русских солдат новым методам ведения боя.

В западной историографии выдвигается тезис о реформировании военного дела в Московском государстве в связи с «военной революцией». Это понятие в научный оборот ввел английский историк М. Робертс [41. Р. 195–225]. Его поддержал другой британский ученый Дж. Паркер, который подчеркнул, что М. Робертсу удалось выдвинуть оригинальную идею для исследования развития военного дела в XVII веке [39. Р. 195]. Суть теории М. Робертса в том, что военная революция привела к усилению центрального аппарата власти и становлению абсолютной монархии, появлению регулярной армии, ослаблению роли аристократии и усилению политической роли третьего сословия. Новую трактовку теории Робертса предложил Дж. Паркер, который посчитал, что изменения в военном деле включали в себя широкое распространение огнестрельного оружия, появление новых систем фортификации и рост численности войск [40. Р. 43].

Противники теории М. Робертса и Дж. Паркера предложили другой термин «военная эволюция», так как считали, что термин «революция» не подходит, поскольку реформация военного дела растянута во времени. Историк Дж. Хэйл отстаивал точку зрения о постепенных изменениях в военном деле в XVII веке. Исследователь Дж. Линн согласился с эволюционистом Дж. Хэйлом и выдвинул теорию поэтапного развития военного дела от Средневековья до XXI века [38. Р. 509].

Отечественные историки советской и российской школы отмечают влияние Запада и Европы на военное дело Московского государства. Некоторые авторы также рассматривают отдельные рода войск и происходящие в них изменения, которые позволили русской армии стать сильнее и, тем самым, догнать Европу. Некоторые современные историки, например, В.В. Пенской, считают, что реформы были не окончены при Алексее Михайловиче и завершились уже при Петре I. Существовала также альтернативная точка зрения, например, историк А.В. Чернов был уверен, что реформы «Тишайшего» были самостоятельным явлением и не являлись предпосылками к реформам Петра Великого.

Западные историки рассматривают реформы военного дела через призму понятия «пороховой революции», обосновывая реформы появлением пороха и огнестрельного оружия в Московском государстве. С иностранными историками соглашается В.В. Пенской, который также считал «пороховую революцию» одной из главных причин реформ XVII века. Некоторых иностранных историков не устроил этот термин, поэтому разгорелась дискуссия, которая продолжается до сих пор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Альшиц Д.Н.** Начало самодержавия в России: Государство Ивана Грозного. Ленинград: Наука, 1988.

2. **Бескровный Л.Г.** Очерки по источниковедению истории русского военного искусства (с древнейших времен до Первой мировой войны). Москва: Б. и., 1954.
3. **Веселовский А.Н.** Исследования по истории опричнины // <https://djvu.online/file/efiSTaIDaM33M>.
4. **Виппер Р.Ю.** Иван Грозный // https://royallib.com/get/fb2/vipper_robert/ivan_grozniy.zip.
5. **Грэхэм Х.Ф.** Иван Грозный: реформы и реакция // <https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-the-terrible-reform-and-reaction/viewer>.
6. **Епифанов П.П.** Очерки из истории армии и военного дела в России (вторая половина XVII – первая половина XVIII вв.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... доктора исторических наук. Москва, 1969.
7. **Ерошкин Н.П.** История государственных учреждений дореволюционной России. Москва: Высшая школа, 1968.
8. **Зимин А.А.** Опричнина Ивана Грозного. Москва: Территория, 2001. 2-е изд., испр. и доп.
9. **Зимин А.А.** Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI века. Москва: Соцэкгиз, 1960.
10. **Зимин А.А.** Россия времени Ивана Грозного / А.А. Зимин, А.Л. Хорошкевич. Москва: Наука, 1982.
11. История государственного управления в России / под ред. А.Н. Марковой, Ю.К. Федуловой. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
12. **Калинычев Ф.И.** Русское войско во второй половине XVII в. // Доклады и сообщения Института Истории АН СССР. Москва, 1954. Вып. 2.
13. **Кирпичников А.Н.** Военное дело на Руси в XIII-XIV вв. Ленинград: Наука, 1976.
14. **Кобрин В.Б.** Иван Грозный. Москва: Московский рабочий, 1989.
15. **Кобрин В.Б.** Смутное время – утраченные возможности // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. Москва, 1991.
16. **Козляков В.Н.** Михаил Федорович. Москва: Молодая гвардия, 2004.
17. **Колосов Е.Е.** Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в. // Исторические записки. 1962. Т. 71.
18. **Кром М.М.** «Вдовствующее царство»: политический кризис в России 30-40-х годов XVI в. Санкт-Петербург: Новое литературное обозрение, 2010.
19. **Курбатов О.А.** Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг.: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Москва, 2003.

20. **Курбатов О.А.** Наемный корпус Делагарди на службе царя Василия Шуйского. Опыт введения нидерландской военной системы в России в начале XVII века // Цейхгауз. 2002. № 3 (19).
21. **Курбатов О.А.** Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 гг. // https://rusmilhist.blogspot.com/2013/10/1656-58_19.html.
22. **Малов А.В.** Выборные полки солдатского строя. 1656-1671 гг. специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. Москва, 2002.
23. **Марголин С.Л.** Вооружение стрелцкого войска / Военно-исторический сборник Государственного Исторического музея. Москва, 1948.
24. **Морозова Л.Е.** Царь Михаил Федорович. Москва: ИД Комсомольская правда, 2015.
25. **Новосельский А.А.** Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1948.
26. **Пенской В.В.** Великая огнестрельная революция. Москва: Эксмо, 2010.
27. **Пенской В.В.** Военная революция в Европе и Вооруженные Силы России второй половины XV-XVIII вв. Москва: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2004.
28. **Пенской В.В.** Военное дело московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV – начало XVII вв. Москва: Центрполиграф, 2018.
29. **Пенской В.В.** Развитие вооруженных сил России и военная революция в Западной Европе во 2-й половине XV-XVIII вв.: сравнительно-исторический анализ: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация ... доктора исторических наук. Москва, 2004.
30. **Платонов С.Ф.** Иван Грозный (1530-1584) // [https://ru.wikisource.org/wiki/Иван_Грозный_\(Платонов\)#С._Ф._Платонов_Иван_Грозный](https://ru.wikisource.org/wiki/Иван_Грозный_(Платонов)#С._Ф._Платонов_Иван_Грозный).
31. **Платонов С.Ф.** Очерки по истории смуты в московском государстве XVI-XVII вв. Санкт-Петербург: Тип. М.А. Александрова, 1910.
32. **Садиков П.А.** Очерки по истории опричнины // <https://djvu.online/file/JkN7SCI3YHjPH>.
33. **Скрынников Р.Г.** Иван Грозный. Москва: Наука, 1975.
34. **Скрынников Р.Г.** Михаил Романов. Москва: АСТ, 2005.
35. **Трефилов В.А., Радужинский С.А.** Военное дело на Руси XV-XVII столетий в историографии XX – начала XXI века // Вопросы политологии. 2025. Том 15. № 2 (114).
36. **Фроянов И.Я.** Грозная опричина. Москва: Эксмо, Алгоритм, 2009.
37. **Чернов А.В.** Вооруженные силы Русского государства в XV-XVII вв. // http://www.hrono.ru/libris/lib_ch/chrnv00.html.
38. **Lynn J.A.** The Evolution of Army Style in the Modern West, 800-2000 // The International History Review. 1996. T. 18. № 3.

39. **Parker G.** The Military Revolution, 1560-1660 – a Myth? // The Journal of Modern History. 1976. Vol. 48. № 2.
40. **Parker G.** The Military Revolution. Military innovation and the Rise of the West, 1500-1800. Cambridge: Cambridge university press, 1988.
41. **Roberts M.** The Military Revolution, 1560-1660 // Roberts M. Essays in Swedish History. London, 1967.

V.A. TREFILOV

Candidate of philosophy, associate Professor,
Head of the Department of philosophy and Humanities
Izhevsk State medical Academy, Izhevsk. Russia

S.A. RADUSHINSKIY

Junior Researcher Museum and exhibition complex Named after M.T. Kalashnikov,
Izhevsk, Russia

MILITARY REFORMS OF MOSCOW RUS IN THE MIDDLE OF THE XV-XVII CENTURIES AND THEIR CONSEQUENCES IN THE HISTORIOGRAPHY OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

The article examines the process of studying the military reforms of the Moscow state of the XV-XVII centuries in the works of domestic and foreign authors of the XX – early XXI centuries. Special attention is paid to the impact of military reforms on strengthening the power of the monarch and creating the military machine of the Moscow state.

Key words: military affairs, military historical literature, military reforms, modernization of military affairs, cavalry, infantry, noble militia, local militia, Streletsky militia, oprichnoi army, orientalization of Russian military affairs, evolution of strategy, tactics and weapons, powder revolution, chronological framework of military reforms.